

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации
Смолиной Анджеллы Николаевны
«**Духовный эпистолярий русского православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет**», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

(Красноярск, 2021)

В диссертации Смолиной Анджеллы Николаевны проводится анализ интереснейшего речевого жанра — духовных писем, авторами которых являются представители православного монашества. Уникальность объекта исследования предопределила поиск адекватных методов и подхода для его анализа и описания.

В работе представлен опыт комплексного лингвистического описания эпистолярия православного монашества (автор использует термин *духовный эпистолярий*) в определенный исторический период, притом период новейший, что обуславливает актуальность исследования, направленного на осмысление воздействующей функции писем (она ключевая для этого жанра): человек, имеющий статус наставника, водителя, оказывает влияние на человека со статусом вопрошающего, пришедшего за знанием или пониманием, на его духовный мир, состояние мыслей и чувств, мироосознание посредством письменного текста через использование определенных приемов и языковых средств.

Автор диссертации избрал такой ракурс рассмотрения избранного объекта изысканий, который позволил взглянуть на эти письма как на систему, а при таком подходе фундамент работы составляет типологический метод, а центральное понятие — собственно речевой жанр. Применение этого метода доказало прежде всего повторяемость стилистических черт, характерных для писем, иначе говоря — цельность и структурно-содержательную сложность объекта исследования.

Своеобразие *объекта* исследования заключается в том, что иноческие письма, имущие предназначением просвещение и наставление адресата, его укрепление в вере, находятся на культурном пограничье, в точке пересечения религиозной культуры и эпистолярной, на стыке этики и этикета, в общем поле литературоведения, лингвистики, религиоведения и еще ряда научных дисциплин. Тексты духовных писем в том составе, в каком они анализируются, не были собраны и осмыслены ранее, при этом часть материала впервые вводится в научный оборот.

Всё сказанное, на наш взгляд, дает крепкие основания считать верно поставленной *цель* исследования: «выявление, описание и систематизация духовных эпистолярных жанровых форм русской православной монашеской словесности XX – начала XXI века на религиозно-философском, лингвостилистическом и риторическом основаниях» (с. 12 диссертации).

Степень разработанности темы исследования в гуманитарной науке подробно охарактеризована на с. 8–11. Совершенно справедливо указано на то, что в имеющихся научных трудах, в которых так или иначе освещаются, выступают материалом анализа духовные письма или послания, преимущественное внимание уделялось им как литературному наследию (особенно прошлых веков) или как письменным источникам, из которых возможно извлечь сведения о личности и взглядах автора текста, в то время как собственно лингвистические исследования таких текстов практически отсутствуют. Такое положение дел, когда предпринятое

диссертационное исследование занимает особую нишу, слабо освоенное место на карте науки, надежно обосновывает его новизну.

На этом фоне закономерно предметом исследования А. Н. Смолиной определены «религиозно-философские, лингвостилистические и риторические особенности духовных эпистолярных жанровых форм русской монашеской словесности» (с. 11).

В соответствии с целью автором ставится одиннадцать *задач* (в нумерации десять, однако ошибочно: два пункта обозначены цифрой «3»). Все задачи выделены на верных логических основаниях, охватывают все ракурсы рассмотрения материала (культурный, аксиологический, дискурсивный, языковой, жанровый, типологический, этикетный, риторический, стилистический), содержательного дублирования нет.

Представленная к рассмотрению диссертация включает введение, четыре главы, заключение и библиографию. Внушительный объем диссертационной работы – 569 страниц – позволяет оценить трудоемкость и масштаб исследования. Автором был проведен анализ 4500 церковно-религиозных эпистолярных текстов – без преувеличения огромного объема материала.

Во **введении** дается характеристика объекта и предмета исследования, делается обзор научных работ близкой проблематики, комментируются базовые для исследования термины, в частности, отмечается различие между содержанием терминов *духовное письмо* и *церковное послание* (с. 7), вводится понятие жанровой формы, или субжанра, обосновывается выбор подходов и методов исследования, излагается видение автором теоретической и практической значимости исследования, формулируются цель и задачи работы, а также основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы исследования духовного эпистолярия русского православного монашества» (с. 25—165) автор

готовит почву для разработки методики комплексного лингвистического анализа избранного жанра, и здесь на первом плане находятся иноческая культурная среда и учение исихазма, так как именно они предопределили содержательную сторону писем и само предпочтение жанровой формы. Кроме того, теоретико-методологические экскурсы затрагивают в целом эпистолярную культуру, монашескую словесность, обсуждаются перспективы дальнейшего формирования теолингвистического направления. Автор работы считает центральным в первой главе параграф 1.3. «Религиозно-философские истоки русского духовного монашеского эпистолярия», поскольку здесь раскрывается философия исихазма, трактуемая как принципиальная основа духовных писем православного монашества.

Во второй главе «**Духовные эпистолярные тексты русского православного монашества в свете современной теории жанров**» (с. 166–223) осуществляется идентификация объекта исследования – текстов духовных писем – как принадлежащих церковно-религиозному стилю, проводится анализ достижений генристики и оценка их приложимости к материалу, изциальному для исследования, уделяется внимание эго-документам, но самое главное – в последнем параграфе представлена развернутая модель описания эпистолярных жанровых форм церковно-религиозного стиля, которая далее служит схемой, планом характеристики субжанров.

В третьей главе «**Типология жанровых форм духовного эпистолярия русского православного монашества XX – начала XXI века и их риторико-стилистическая организация**» (с. 224–441) сделан акцент на применении жанрового подхода. Сначала охарактеризован сам исследуемый жанр духовного письма, а в последующих параграфах в полном соответствии с моделью (см. главу 2) проведена ревизия конституирующих признаков шести субжанров: поучения, беседы,

полемики, травелога, воспоминания, слова (закономерно это самая объемная глава диссертации).

В четвертой главе «Этикетные речевые жанры в субжанрах духовного письма» (с. 442–474) подвергнуты анализу значимые структурные компоненты духовных писем — обращение, приветствие и прощание, представляющие собой интражанры.

В заключении еще раз подчеркивается аргументативная основа духовных писем, продуктивность риторико-стилистического анализа соответствующих текстов, значимость учета их религиозно-идеологической основы, сделаны обобщения относительно каждого аспекта проведенного анализа.

Знакомство с работой побуждает задуматься над некоторыми положениями или особенностями изложения, располагает к тому, чтобы задать вопросы автору как уже состоявшемуся специалисту.

1. Третья задача исследования (с. 13) заключается в том, чтобы «осветить вопрос о влиянии философии исихазма на речевую практику русских православных писателей-монахов». Соответственно, второе положение, выносимое на защиту, раскрывает эту идею так: «Влияние философии исихазма на речевую практику писателей-монахов более всего проявляется в лексическом воплощении древних исихастских идей, активном использовании слов и сверхслововых единиц, обслуживающих предметную область исихазма, специфических церковных этикетных формул, молитвенных, библейских и святоотеческих интертекстем» (с. 19). В связи с этим возникает вот какой вопрос. Как нам кажется, при таком понимании влияния следовало бы говорить не о речевой практике как объекте влияния, а о языке этих текстов (лексика и проч.) как объекте. Однако задача в предложенной формулировке, отсылающей к речевой практике, до момента ее разъяснения выглядела даже перспективней, поскольку, вероятно, философия исихазма действительно оказала влияние на само формирование жанровых форм, на речевые практики, которые

удовлетворяют специфике этой коммуникативной среды и ролевым характеристикам адресанта и адресата текстов. Такой разворот мысли видится продуктивным. А что касается языковых средств, то они, конечно, тоже обусловлены этой теорией и средой, и об этом как раз сказано в задаче под номером «дубль 3» (сбой нумерации): «рассмотреть особенности языковой репрезентации исихастских идей в эпистолярных духовных текстах» (с. 13).

2. На страницах диссертации фигурирует комплекс терминов, производных от слова *жанр*: *эпистолярная жанровая форма*, *субжанр*, *разновидность жанра*, *жанровая вариация*, *интражанр*, *этикетный жанр*. Первые четыре термина взаимозаменяемы, это поясняется на с. 10. Как видится автору соотнесение пятого и шестого термина между собой и с группой из четырех аналогов? Интуитивно это можно вывести из текста диссертации, однако лучше было бы сделать более очевидной позицию автора.

3. В главе 4 размещены три параграфа, посвященные этикетным речевым жанрам: «обращение», «приветствие», «прощание». На стр. 9 во введении при перечислении «этикетных речевых жанров» упомянуто восемь вариаций, притом ряд оставлен открытым: «... такие этикетные речевые жанры, как *приветствие*, *обращение*, *прощание*, *совет*, *просьба*, *благопожелание*, *извинение*, *утешение* и другие». В первом параграфе главы 4 кратко сказано о том, что автор сфокусировался на трех разновидностях, но нет пояснений мотивов принятия такого решения. Кроме того, в этом же параграфе существенное место (несколько страниц) уделено речевому жанру совета, однако из специального рассмотрения в отдельном параграфе он исключен. Что явилось обоснованием этого, критерием отбора? Наконец, интересно было бы узнать мнение диссертанта относительно того, можно ли считать, скажем, жанр совета или утешения в анализируемом текстовом континууме этикетными речевыми жанрами.

4. Встречались ли в ходе анализа текстов «»жанровые деформации» то есть такие случаи, когда в составе текста присутствовал, например, какой-либо неожиданный интражанр, чуждый иноческой культурой среде?

5. Некоторые сомнения вызывает выделение субжанра воспоминаний. Во-первых, как следует из изложения, найден только один пример реализации этого жанра, связанный с именем митрополита Вениамина (Федченкова). Притом жанровым воплощением здесь выступает не один текст, а комплекс писем, то есть всё его наследие: «следующие друг за другом в хронологическом порядке письма митрополита Вениамина представляют собой гибридное жанровое образование». С учетом таких обстоятельств возможны другие исследовательские решения: может быть, такую конфигурацию текстов следует считать отдельным жанром или иной более крупной единицей, чем жанр; а может быть, наоборот, воспоминание – это лишь интражанр, то есть прием, на котором строится духовное письмо. Это, конечно, вопрос полемический, требующий, вероятно, дальнейших размышлений.

6. При формулировке второго положения, выносимого на защиту, допущена досадная ошибка: отсутствует запятая во втором предложении перед «становятся» (с. 19). Есть опечатки и в основном тексте (с. 35: не выделена конструкция с «помимо»; с. 442: «Вопросы... был рассмотрены»; с. 442: отсутствует запятая после «другие» и др.), но от этого не бывает свободна практически ни одна рукопись.

В целом же работу А. Н. Смолиной, несомненно, можно оценить как глубокую, состоявшуюся, имеющую большую научную ценность для развития лингвистических концепций, образующих теоретико-методологический фундамент тех ответвлений внутри лингвистики и научных отраслей за ее рамками, которые опираются на приемы и методики анализа текстов.

Выводы диссертации вполне репрезентативно изложены в автореферате, 37 публикациях (в том числе 17 в журналах, рекомендованных Перечнем ВАК; 4 в журналах, индексируемых WoS), 1 монографии, доложены на 16 научных конференциях различных уровней.

Произведения, созданные в иноческой культуре, составляют прежде всего пласт интерпретаций христианских текстов, предполагают в некотором смысле адаптацию идей христианства для адресата, отсюда аксиологический потенциал таких текстов и их инструментальная функция (цель текста – оказать воздействия на сложнейший объект: духовный мир человека), реализующаяся в отборе определенных речевых стратегий и тактик, языковых средств. Невозможно не подчеркнуть невероятную сложность вхождения исследователя в интерпретационную и аргументативную зону церковно-религиозных текстов, что влечет за собой высокие требования к ученому как второму интерпретатору, «со-интерпретатору», обладающему достаточной проницательностью, тактом и включенностью в религиозно-духовную культурную среду для получения корректных результатов, и Анджелла Николаевна Смолина убедительно показала, что она и ее работа этим требованиям соответствуют.

Исследование А.Н. Смолиной имеет фундаментальное теоретико-методологическое значение, поскольку вносит вклад в развитие научных теорий, лежащих в основе изучения функциональных стилей русского языка вообще, а в частности — церковно-религиозного стиля, а также в формирование теолингвистических концепций. Прикладное значение работы определяется, на наш взгляд, возможностью использовать полученные результаты очень широко, за пределами лингвистики, в поле гуманитарных наук, для верификации выводов, сделанных при изучении таких текстов в других ракурсах — литературоведческом, антропологическом, обществоведческом и т. д.

Несомненные достоинства работы – корректность осуществленных исследовательских процедур, примененных в отношении гигантского объема материала, многоаспектность и трудоемкость проведенной работы, уверенное знание диссертантом научной литературы по теме, стремление принять во внимание все значимые элементы изучаемой системы, непротиворечивость и достоверность полученных выводов – должны быть учтены при оценке работы. Диссертация Смолиной Анджеллы Николаевны «Духовный эпистолярий русского православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет» отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК России, а автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Леонтьева Татьяна Валерьевна,
доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык, доцент,
заведующая кафедрой языков массовых коммуникаций
Школы государственного управления и предпринимательства
Института экономики и управления,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19)
+7-908-907-89-99
leotany@mail.ru

30.08.2021

подпись Леонтьевой Т.В. заверено
секретарь ОДО ИФУН ИЭУЧ УРГУ

Софьяченко С.С.

